

PAINTING METHODS IN M. OSORGIN'S NOVEL «THE TIMES»:
ABOUT QUESTION OF WRITER'S STYLE

Marenina Evgeniya Pavlovna
Chelyabinsk State University
marzhenya@yandex.ru

The article considers the originality of the conception memory in the M. Osorgin's autobiographic novel «The Times». It is attempted to describe the creation features of the literary text by means of the painting methods, functioning of which happens according to the style author's conscious and develops as a result of the opposition interaction «free – ordered», «sensory – rational» и «clean – dirty».

Key words and phrases: M. Osorgin; style; poetics; Russian literature; Russian-language literature abroad.

УДК 81'44

Филологические науки

*В статье проводится обзор морфологических средств выражения числа существительных *singularia* и *pluralia tantum* в современном английском и немецком языках. Основное внимание уделяется особенностям выражения категории числа у имен собственных и собирательных. Представлены результаты исследования различных типов семантической и грамматической мотивации внутри этих групп.*

Ключевые слова и фразы: категория числа; собирательные существительные; *singularia tantum*; *pluralia tantum*; абстрактные существительные; семантическая мотивация.

Мишанова Юлия Владимировна, к. филол. н.

Волошина Татьяна Геннадьевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Voloshina_T@bsu.edu.ru; mishanova@bsu.edu.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТКЛОНЕНИЯ МОРФОЛОГИИ ЧИСЛА
В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ®

В сферу грамматического числа вовлечены не только значения множественности или единичности предмета, но и интернумеральные понятия, как-то: собирательность, вещественность, абстрактность. Именно интернумеральные понятия связывают грамматику и лексику. Как отмечал В. Виноградов, «категория числа имен существительных представляет сложный предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-синтаксические особенности существительных» [1, с. 123].

Хотя в основе категории числа и лежит противопоставление «один – больше чем один», различие единичности и множественности предполагает идею счета. Счет же является выражением количественной определенности, в то время как категория числа передает, прежде всего, количественную неопределенность.

Наибольшее отклонение от общих правил образования форм числа имеют так называемые существительные *singularia tantum*, обладающие лишь формой единственного числа, и *pluralia tantum*, употребляющиеся лишь во множественном числе. В. В. Виноградов писал, что существительные *singularia tantum* – это разряд слов, «обнаруживающих только формы единственного числа и вовсе не относимых ко множественному, так как они не соединяются с представлением о счете» [Там же, с. 125]. К ним обычно относят имена собственные, единственные в своем роде, имена абстрактные, вещественные и некоторые другие. Рассмотрев последовательно эти семантические группы.

Имена собственные как в английском, так и в немецком языке обычно не имеют соотносительных форм числа. Во многом это связано с их лексическим значением (обозначение отдельных лиц и предметов, отличающее данные предметы (или лица) от других однородных предметов). Основная форма имен собственных – единственное число, которое служит для выражения их индивидуализирующего значения.

Имя собственное обычно обозначает только один предмет, единственный в своем роде, и имеет, таким образом, одного референта, обладая лишь формой единственного числа. Но как только такое существительное перестает служить средством обозначения одного референта, имеет место движение от имени единичного к носителю обобщенного характера. В этом случае у личных имен появляются новые грамматические показатели, в частности, употребление во множественном числе [6, р. 30].

Лексический состав данной группы в обоих языках идентичен: в основном к ним относятся имена и фамилии людей (антропонимы) и географические названия (топонимы). Но если речь идет о нескольких носителях

одного и того же имени (развитие нарицательного значения), о семье, роде или об употреблении родового имени, то имена собственные могут стоять в форме множественного числа: *die Buddenbrocks, the Browns* (в значении *семья* Будденброков или Браун).

Что касается топонимов, большинство из них стоит в единственном числе, некоторые имеют форму только множественного, в основном среди них названия горных цепей и островов, передающие значение реальной множественности: *die Alpen – the Alps, die Bermudas – Bermudas*. Встречаются также существительные, оформленные множественным числом, которые передают реальное значение единичности: *die Niderlande – the Netherlands* [5].

К именам собственным в данном случае тесно примыкают нарицательные, обозначающие предметы, единственные в своем роде: *die Sonne – the sun, der Mond – the moon* и т.п. Такие слова при употреблении их в своем прямом значении также не имеют формы множественного числа.

Имена абстрактные не образуют соотносительных форм числа, имея только грамматическую форму единственного числа, то есть относятся к группе имен существительных *singularia tantum* в том случае, если являются понятием, не ограниченным временными или пространственными рамками. Например: *Liebe, Treue, Durst, Hunger, Achtung, Kälte, Wärme, Schlaf, Armut; love, faith, thirst, hunger, attention*. Но: *die Höflichkeit – die Höflichkeiten* (вежливые формы), *die Schönheit – die Schönheiten* (красоты, достопримечательности, красивые женщины) *a также Plastiken* (скульптурные произведения), *Kritiken* (критические замечания), *attentions* (знаки внимания), *charms* (приятные черты и качества), *loves* (благодарности и приветы). В последних примерах форма множественного числа абстрактных существительных обозначает конкретные предметы-носители или проявления называемого абстрактным именем признака.

В ряде случаев форма множественного числа абстрактных существительных способна передавать значение усиления, «большей экспрессии, сгущения представления», например, в немецком *die Lüfte, die Winde, die Nebel, die Schmerzen, die Ängste* [2, с. 120].

Таким образом, развитие форм множественного числа у абстрактных как в английском, так и в немецком языках возможно главным образом на пути конкретизации абстрактных значений, которая может достигаться в результате соотнесенности абстрактного действия или качества с каким-либо конкретным предметом, событием и перенесением абстрактного понятия на конкретный предмет.

К существительным *singularia tantum* также относятся имена вещественные, называющие какую-либо массу или материал. Их референты обычно не имеют формы и внутренней структуры. Обозначаемые ими денотаты практически всегда недискретны, а при измерении их количества используются понятия величины, а не числа: *food – (das) Essen* 'еда', *tea – (der) Tee* 'чай', *water – (das) Wasser* 'вода' и т.п. Форма единственного числа является основной, номинативной для таких существительных в обоих изучаемых языках.

В обоих описываемых языках имена вещественные могут развивать нарицательные значения, связанные с указанием разновидности вещества, в результате чего слово в новом значении может образовывать форму множественного числа: *wines, (die) Weine* – (сорта вин), *steels, (die) Stähle* – (виды стали), и т.п. [7, S. 275, 288]. Совершенно ясно, что образовать у подобных существительных форму множественного числа довольно просто. Но реально это может быть в языке только в том случае, если данные слова обозначают разновидности или сорта данных веществ и проявления данных свойств.

В немецком языке некоторые имена вещественные образуют также форму множественного числа с помощью слов *-sorten, -arten: Mehlsorten, Getreidearten*. Если речь идет о различных видах, сортах вещества, то некоторые имена вещественные также стоят во множественном числе: *Weine* (вина), *Kaffees* (сорта кофе), *Tees* (сорта чая) и т.п. [Ibidem, S. 280, 288].

В специальной литературе мы также часто можем встретить форму множественного числа у подобных слов. Например: *Fette* (жиры), *Öle* (масла), *Hölzer* (сорта древесины).

Существительные, обозначающие названия веществ, в производном значении могут обозначать предметы из данного вещества, то есть переходить из разряда вещественных в разряд конкретных существительных и, следовательно, иметь форму множественного числа. Например, *coal* (уголь) в значении «кусок угля, уголек» во множественном числе имеет форму *coals*. Слово *cheese* (сыр), в основном значении также являющееся неисчисляемым, в значении «головы сыра» имеет форму *cheeses*.

Некоторые из абстрактных существительных, например, *joy* (радость), *sorrow* (печаль) и тому подобные также могут развивать конкретные значения, то есть, к примеру, обозначать отдельные проявления радости и печали. В таком случае они также могут употребляться в форме множественного числа: *the joys of childhood, all his sorrows*.

В английском языке встречаются также случаи, когда вещественные существительные перестают обозначать вещество, транспонируясь в класс конкретных. При транспозиции имени такого рода модификация лексического значения сопровождается изменением и грамматических характеристик. Такие существительные, становясь омонимичными лексемами, имеют форму множественного числа:

iron – irons (утюг – утюги), но: *iron* – железо;

copper – coppers (медные монеты), но: *copper* – медь;

tin – tins (консервная банка), но: *tin* – олово, жесть [5].

Как видим, существительные, которые в основном своем значении относятся к определенному разряду, в контексте могут употребляться с семантическими и грамматическими признаками другого разряда. Вследствие этого существительные *singularia tantum* получают возможность употребляться и во множественном числе. Именно семантический сдвиг вызывает изменение в грамматической форме и синтаксическом функционировании.

Собирательные существительные имеют в своем лексическом значении сему множественности. Слова такого рода обычно рассматриваются как выступающие в форме единственного числа обозначения множеств. Вместе с тем им присуще грамматическое значение единичности.

Выполняя функцию номинации множества как единого целого, собирательные имена представляют особый способ выражения множественности, соответствующий конкретному осмыслению количественных отношений. Семантику категории собирательности следует рассматривать прежде всего с точки зрения выражения ею различных количественных признаков.

Английские собирательные существительные О. Есперсен подразделял на два вида: существительные конкретно-предметного значения, обозначающие совокупность единиц конкретного характера: *army* (армия), *fleet* (флот) и количественные существительные, передающие понятие собирательности без указания на характер единиц, составляющих множество, – например, *group* (группа), *plenty* (множество) [4, p. 254]. Мы полагаем, рассматривая собирательные существительные в немецком языке, можно воспользоваться той же классификацией, т.к. значения собирательных существительных, судя по проводимым ранее исследованиям в этой сфере, в обоих языках очень близки: *die Armee* (армия), *die Flöte* (флот); *die Gruppe* (группа), *die Menge* (множество) и т.п. [3, p. 255].

Существительные второй группы дают лишь количественную характеристику ряду предметов. Семантическое значение существительных первой группы намного богаче, у них выделяют несколько сем: предмет или лицо, множественность, совокупность, родство или общность и т.п.

Таким образом, наибольшей мотивированностью категория числа обладает у имен существительных конкретных нарицательных. Однако как в немецком, так и в английском языках мы обнаруживаем случаи отклонений от идеального значения категории числа – оппозиции «один предмет – много предметов». Особенно ярко это проявляется у существительных *singularia* и *pluralia tantum*. К группе *singularia tantum* в немецком и английском языках в основном относятся существительные одних и тех же семантических типов (имена собственные, абстрактные и вещественные) и имеют схожий лексический состав, а в группе *pluralia tantum* в исследуемых языках семантические типы в основном совпадают, но их лексическая наполняемость различна.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 320 с.
2. **Гулыга Е. В.** Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
3. **Corbett G. G.** Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 378 p.
4. **Jespersen Otto P.** A Modern English Grammar on Historical Principles. Taylor and Francis, 2006. 432 p.
5. **Longman English Dictionary Online** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 28.10.2013).
6. **Pulgram E.** Theory of Names. Berkeley, California: American Name Society, 1954. 52 p.
7. **Wahrig G., Wahrig-Burfeind R.** Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Güterslo: Bertelsmann, 2008. 298 S.

SOME ASPECTS OF NUMBER MORPHOLOGY VARIATIONS IN GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES

Mishanova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Voloshina Tat'yana Gennad'evna
Belgorod State National Research University
Voloshina_T@bsu.edu.ru; mishanova@bsu.edu.ru

The article presents an overview of morphological means of the expression of nouns number *singularia* and *pluralia tantum* in the modern English and German languages. Special attention is paid to the features of expressing the category of number of proper and collective nouns. The study results of the various types of semantic and grammatical motivation within these groups are presented.

Key words and phrases: category of number; collective nouns; *singularia tantum*; *pluralia tantum*; abstract nouns; semantic motivation.